

«ЭЛЛИНСКИЕ ИЗРЕЧЕНИЯ» В ГРЕЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ IV—VII вв.

(По рукописям Гос. исторического музея в Москве)

В трех рукописях Московского исторического музея находятся фрагменты изречений Сивилл вперемежку с гностическими фрагментами (герметическими-орфическими): рукопись XV в. № 414 (по описанию Владимира, № 53) f. 378—379; рукопись XVI в. № 501 (по Владимиру, № 480) f. 28—29; рукопись XVI в. № 203 по Владимиру, № 460) f. 362.

Византийские писатели, как и апологеты и богословы до них, подбирали такие *ρήσεις ἑλληνικαί* в качестве доказательств истинности христианства.

Все эти рукописи приводят, как одно целое, герметический текст, до сих пор известный в двух разрозненных отрывках: из Дидима (W. Scott, *Hermetica I*, Oxf. 1936, № 23) и Кирилла Александрийского (*Hermetica I* № 27) При этом московские рукописи дают некоторые лучшие чтения:

ν γονίμῳ ὕδατι (ἐπὶ γονίμῳ ὕδατι — Scott), ἔγκυον τὸ ὕδωρ ἐποίησεν (ἔγκυόν τι ὕδωρ ἐποίησεν — Scott).

Сверх того, в рукописях № 501 и 203 к цельному герметическому тексту непосредственно примыкает довольно трафаретное закливание:

καὶ ταῦτα εἰρηκῶς ἠδῆξάτο λέγων ὀρκίζω, οὐρανέ, θεοῦ μεγάλου σφόν ἔργον ὀρκίζω σε φωνήν ἣν ἐφθέγγαστο πρώτην, ἥνικα τὸν πάντα κόσμον ἐστηρίξατο ὀρκίζω σε κατὰ τοῦ μονογενεῶς λόγου καὶ τοῦ πατρὸς τοῦ περιέχοντος ἕλωσ ἕλωσ ἔσμαι.

(И, сказав это, он (Гермес) помолился: заклинаю(тебя),небо, мудрое деяние великого бога, заклинаю тебя, глас (отца), который произнес он вначале, когда утвердил весь мир, заклинаю тебя однородным логосом и всеобъемлющим отцом: милостивым, милостивым я буду).

В этих же трех московских рукописях приводятся два прорицания, принадлежащие, несомненно, Сивиллиной литературе: 1) εἶς ἐστὶ θεός, δς τὸν οὐρανὸν ... εὐσεβεῖ νομιζόμεν, — прорицание под именем Софокла, известное по свидетельствам Кирилла Александрийского, Евсевия Кесарийского и Малалы¹; 2) ὅσα μὲν πρὸς ἀρετὴν ... Μαρία δὲ τοῦνομα αὐτῆς, — прорицание сообщено теми же авторами².

Сложнее соответствие в московских рукописях орфических отрывков: рукопись 414 сливает в одно целое два фрагмента, сохранившиеся у Малалы и изданные О. Керном под номерами 62 и 233 (O. Kern—*Orphicorum fragmenta*, Berlin, 1922), и вставляет между орфическими стихами новое предсказание, известное опять по тексту Малалы: οὗτος ἔσται κατ' οὐρανοῦ.....μαθὼν ἀπὸ τῶν σιγῶν³.

В двух других рукописях повторяются отдельно два орфических стиха: οὗτε κακοῦ προσηρμένοιο ... ἀποστρέψαι κακότητος.

Сверх того, в рукописи № 501 орфическое обращение к Аполлону: Ὠνάξ Δητοῦς ... ἀσιρόμενε παρόργασιν, замыкает то предсказание, которое было высказано Пифией, по христианскому преданию, Юлиану через квестора Оливасия, когда император отправлялся в поход против персов (предсказание известно по Керну—*Hist. I*, 532. Bonn).

Наконец, в московской рукописи XV в. № 494 (Владимир, № 415) находится еще один отрывок Сивиллиной литературы⁴ f. 55: Σιβόλλης περὶ Κωνσταντινοῦ πόλεως. Интерес к этому тексту прежде всего исторический. Предсказание следует датировать VII в. на основании выражения ἀρξείς βασιλείας οὐπω τρίς ἑκατοντάκις (1. ἑκατονταστίαν) («Ты будешь царствовать не больше трижды ста лет»). Начало Константинополя—

¹ Malal., *Chronogr.* II, стр. 40.

² Malal., *Ibid.* IV, стр. 94.

³ Malal., *Ibid.* III, стр. 79.

⁴ См. *Oracula Sibyllina*, ed. Geffcken, Berlin, 1902 и статью Rzach'a *Sibyllische Orakel*, RE.

это 11 мая 330 г., когда новый город был освящен. День 11 мая ежегодно отмечался в Византии праздником τὰ ἑγκαίμια. Таким образом, предсказание должно относиться к 20—30 гг. VII в. Голос возмущения и проклятия византийским порядкам, звучащий в предсказании, отражает настроение низов в период внутренних погрязений и движения на Византию арабов. С этой стороны новый текст является прекрасной иллюстрацией народных настроений в VII в.

Поэтическая сторона представляет меньший интерес: почти все прорицание—компиляция уже известных стихов Сивиллы, обрекающих на гибель Италию и Рим. Они, таким образом, позволяют многое восстановить в очень искаженном тексте рукописи XV в., именно исправить стихи, 2, 4, 7—10, 12, 16—20 прорицания о Константинополе.

- Σιβόλλης παρὶ Κωνσταντίνου πόλεως
- 1 καὶ σὺ ραρυπέλι Βυζαντίη,
Ἄρχαίη πολέεσαι περικτιόνεσαι ἄνασσα,
τί δ' ἔξεις χώρας;
Καὶ θήσοι σπονδαχάς ἀναριθμητὸν χέεσ αἶμα,
- 5 Ἐξεις δ' ὕψηλον σόμα σὺν πολυπόροις οἰδέμασι.
Δίσεσμαι σε, Βυζάντιον, κλεινὴν βασιλείαν, αἰθιμον.
Ἵστατον πᾶσι δεῖξεις κακὰ πολλὰ βροτοῖσι
Καὶ πάσης γαίης ἀνδρῶν μόχθους δαπανήσεις,
Ἄξεις δ' ἀκμήτας βασιλεῖς ἐθνῶν ἐπὶ θυμας,
- 10 Καὶ θεσμοὺς θήσεις λαοῖς καὶ πάνθ' ὑποτάξεις.
Αἰαῖ, Βυζαντίη, σὺ δ' οὐ θεὸν οὐποτ' ἰδοῦσα
Ψεύσῃ τελημῆρά. κλύσσει δέ σε κύματα πόντου
Λευκοῖο.
Αἰαῖ, Βυζαντίη, χώρει μέγα δῶμα λαχοῦσα
- 15 Ἄρξεις βασιλείας οὐπω τρις ἑκατονταεταῖαν.
Ἦξει οὖν ποτ' ἀνωθεν, ὑψαύχενε Βυζαντίη,
Οὐράνιος πλῆγῆ, κάμψει σὸν αὐχένα πρώτη
Κάξεδαρισθήσῃ καὶ πῦρ σε ὅλην δαπανήσει.
Καὶ σὰ θέμειλα λύχοι καὶ ἀλώπεκες οἰκήσουσιν,
- 20 Καὶ ποτ' ἔσῃ πανέρῃμος ὅλωσ ὡς μὴ γεγενοῖα.

2. ἀντιόνασι cod. Ἄρχαίη. . . ἄνασσα = Or. Sib. VIII, 144. 3. δεῖξεις cod. 5. πολυπόροις cod., οἰδήμασι cod. 6—10 = Or. Sib. VIII, 9—13. 6. λύσεμαι cod., κλεινὴν cod. 7. Ἵστατον ἢ cod. 8. δεκπανήσεις cod. 9. ἔξεις cod., ἀρχαίτας βασιλείας cod., θυμαῖς cod. 10. λαοῖς om. cod. 11. οὐ μὲν οὐποτ' ἰδοῦσα cod. 12. κύμα λευκοῖο πόντου cod. 14. δ' ὄνυμα cod. 15. ἑκατοντάεις cod. cf. Or. Sib. XII, 125. 16—20 = Or. Sib. VIII, 37—39, 41—43. 16. ἦξει οὖν ποτ' ἀνωθεν ἐπαύχμα Βυζάντιον cod. 17. πρώτη δ' cod. 18. ἐξαφθήσῃ καὶ πῦρὸς μέγος ὅλην ἐκδαπανήσῃ cod. 19. Καὶ σὰ θέμειλα om. cod. ταῖς ἀλώπεκες cod. 20. Καὶ ποτ' ἔσῃ πανέρῃμος ὡς μὴ γεγενοῖα cod.

(«И ты, могучий город Византия, древняя столица окрестных городов, какими землями завладеешь? И вот ты вызывала стоны и лила обильную кровь. Ты будешь владеть высоким устьем с многодорожными волнами. Я умоляю тебя, Византия, твое славное царство, беззаконное. В последний раз ты покажешь всем смертным много бед и истощишь тяжелый труд мужей всей земли. Ты поведешь неутомимых племенных царей к закату и установишь законы для народов и все подчинишь себе. Ай, ай, Византия, ты, не увидев никогда бога, обманешься, дерзкая. Тебя будут омывать волны белого моря. Ай, ай, Византия, уступай место, владычица великого дома. Ты не будешь править царством больше трижды столетия. Итак, когда-нибудь придет на тебя свыше, высоковынная Византия, небесный удар. Прежде всего он согнет твою выю, и ты будешь стерта с лица земли, и огонь тебя целиком истребит, и твою почву населят волки и лисицы, и наступит время, когда ты станешь совсем пустынной, как будто бы не существовала вовсе.

Имеющееся в рукописи № 501 обращение к Аполлону: Ὁναξ Δητοῦς ... ἀειόμενε πτερύγεσσι замыкает, сливая их вместе, два предсказания Аполлона; одно из них

εἶπατε τῷ βασιλεῖ ... καὶ λόλον ὕδωρ, было высказано, по христианскому преданию, императору Юлиану перед его походом против персов, как указано выше, по тексту Кедрина; другое: Μὴ ἰψελες πύματόν τε καὶ ὑστατόν... σὺ θεότης πᾶθεν αὐτῆ, издано К. В u r e s c h 'ом в его книге «Klaros. Untersuchungen zum Orakelwesen des späteren Altertums», Leipzig, 1889, стр. 99 и 130—131.

В той же рукописи № 501 приводятся под именем Сивиллы еще два текста пророческого характера: ἐπεὶ βροτός με βιάζεται... εἰς πόλον ὄρτο и ὄψέ ποτέ τις ἐπί πολυουδῆ ... πρῶως πείσεται φέρειν.

Из них первый представляет собой комментарий ко второму прорицанию Аполлона и контаминирован с ним в изданном Buresch 'ом тексте («Klaros», стр. 131); оба текста известны, по «Страданию Екатерины и Петра Александрийского»—Passions des saints Écaterine et Pierre d'Alexandrie... publiées par M. J. Viteau, Paris, 1897, стр. 53; см. также J. B i d e z—Sur diverses citations et notamment sur trois passages de Malalas retrouvés dans un texte hagiographique, «Byz. Zeitschr.», XI (1902), стр. 388—394.

М. Шангин

И. ЛУРЬЕ, К. ЛЯПУНОВА, М. МАТЬЕ, Б. ПИОТРОВСКИЙ, Н. ФЛИТТНЕР. *Очерки по истории техники древнего Востока.* Под редакцией акад. В. В. Струве. М.-Л. АН СССР, 1940 (Научно-популярная серия под общей редакцией акад. С. И. Вавилова), 352 стр.

До сих пор в нашей литературе вопросам древневосточной техники уделялось мало внимания. Имеются лишь отдельные статьи немногочисленных авторов, исследовавших некоторые частные вопросы истории техники древнего Египта. История техники представляет собой ту область знания, где требуется тесное содружество историка, обладающего знанием материала, и техника, способного интерпретировать этот материал с точки зрения технической. Далеко не всегда эти качества сочетаются в одном лице; это создает большие трудности в исследовании вопросов истории техники.

Именно поэтому следует приветствовать появление «Очерков по истории техники древнего Востока», книги, которая должна восполнить существенный пробел в нашей научной литературе.

Каждый раздел книги начинается с краткого введения, дающего беглый обзор состояния наших знаний и основных источников по истории техники. Здесь же дается краткий исторический очерк. В конце каждого раздела приведена основная литература по главам данного раздела. В конце книги приложена хронологическая таблица важнейших событий, которая должна ориентировать читателя в упоминаемых в тексте периодах. Книга хорошо иллюстрирована, но карты мало удовлетворяют; так, например, отсутствует карта древнего Египта, которую никак не может заменить карта древнего Востока, где для Египта приведено всего около десятка названий; отсутствует карта месторождений металлов, хотя на стр. 163 автор отсылает к ней.

В введении к истории техники древнего Двуречья (раздел написан Б. Б. Пиотровским и Н. Д. Флиттнер) сжато изложены результаты раскопок и дана общая характеристика источников, как письменных, так и вещественных. Затем дается краткий очерк истории Двуречья. Некоторые положения автора вызывают сомнения. На стр. 8, переходя ко времени III династии Ура, автор на основе большого количества клинописных табличек храмовых архивов отмечает чрезвычайный рост хозяйства и разложение общины. Но тут же утверждается, что «внутри разлагающейся общины выделяется патриархальная семья» (стр. 8). Создается впечатление, что речь идет о разложении родовой общины и образовании классового общества во времена III династии Ура. Нельзя согласиться также с тем, что патеси Уммы Лугальзаггиси действительно доходил до Средиземного моря, как он об этом хвастливо ваявляет в своей надписи на